

Содержание

I. Эта книга терапевтическая	17
1. Признание автора	18
2. Дилемма ежа	26
3. Социальный никотин	28

Часть первая Зависимость от отношений

II. Страх одиночества	35
4. Быть одному vs чувствовать себя одиноким	37
5. Стигматы одиночества	40
6. Первобытный ужас	44
7. Страх пустоты	48

III. Травма покинутости	53
8. Иллюзия отдельности	54
9. Дисфункциональные семьи	59
10. Взрослые-нарциссы	64
11. Эмоционально незрелые родители	68
12. Эмоциональные сироты	73
IV. Окружающие как пластырь	79
13. Вы социозависимы?	81
14. Fear Of Missing Out (FOMO)	86
15. Синдром гостя	90
16. Триумф «мусорологов»	95
17. «Вторая половинка»: великая проекция	97

Часть вторая
ТЫСЯЧА ШАГОВ К СВОБОДЕ

V. Социальная дезинтоксикация	105
18. Миф об отношениях	107
19. «Убейте» своих родителей с любовью	113
20. Примиритесь со своим внутренним ребенком	122

21. Конец социальной личины	129
VI. Абстинентный синдром	135
22. Как справиться с ломкой	138
23. Цифровой минимализм	143
24. Назначение грусти	147
25. Станьте самому себе лучшим другом	151
VII. Зачем нужно быть одному?	155
26. Одиночные ретриты	158
27. «Лесные купания»	161
28. Воспитание духовности	163
29. Алхимия творчества	167

Часть третья
РАДОСТЬ ОДИНОЧЕСТВА

VIII. Красота уединения	173
30. Восстание черных овец	174
31. Парадокс любви к себе	177
32. Living apart together	182
33. Тень индивидуализма	187

IX. Антиобщественный общественный клуб	191
34. Joy Of Missing Out (JOMO)	192
35. Как создать настоящие отношения	195
36. Дружба в стиле <i>feel free</i>	198
37. Эволюция любви	202
X. Вы никогда не одни (не совершенно одни)	209
38. Преодолевая одиночество	210
Присоединяйтесь к революции	215
Примечания	218

Эта книга терапевтическая

Морозной зимней ночью посреди высокогорного плато стайка ежей попала в ненастье и им негде было спрятаться. Чтобы не замерзнуть насмерть, они стали придвигаться поближе друг к другу. Однако при этом невольно кололи соседей острыми иголками. Отстранялись, но их опять охватывал невыносимый холод.

Эта неприятная ситуация поставила животных перед дилеммой: либо сближаться и ранить друг друга, либо отдалиться и замерзнуть. Прошло несколько часов, и они нашли наконец способ соблюдать оптимальную дистанцию: не слишком близко и не очень далеко. Таким образом им удалось выжить и сохранить тепло своих тел, не нанося друг другу болезненных уколов¹.

1. Признание автора

С самого начала буду с вами откровенен: с тех пор как у меня появилось осознание себя, я ненавижу оставаться в одиночестве, поскольку в таких случаях ощущал сильную тревогу, грусть и беспокойство. Поэтому написание этого труда — часть моей терапии. Это «терапевтическая книга». Я ничего не скрываю и намерен поделиться с вами очень личной информацией. Надеюсь, это поможет вам в процессе собственного становления. Дело в том, что задача научиться любить одиночество стала одной из самых трудных в моей жизни. Мне пришлось проработать свои детские травмы и сразиться с призраками прошлого. А также *потерять* кое-кого из самых любимых людей.

Моя история началась в день моего рождения. Я появился на свет в результате очень сложных родов, в которых чаще всего новорожденный умирает. Я едва дышал. Мои легкие не могли набрать воздух, поскольку были забиты из-за отслоения плаценты, случившегося у моей матери на восьмом месяце беременности. Я родился практически мертвым. Одна из медсестер буквально вернула меня к жизни, сделав искусственное дыхание рот в рот. Еще немного — и я бы вам сейчас об этом не рассказывал. До сих пор я задаюсь вопросом, родился ли я под счастливой звездой или, наоборот, под несчастливой.

Вследствие слабости моего здоровья первые полтора месяца своей жизни я провел в инкубаторе. Один. Прак-

тически не имея физического контакта с окружающими. С аппаратом искусственного дыхания. И многочисленными присосками, присоединенными к моему телу для того, чтобы можно было фиксировать жизненные показатели. Таким было мое прибытие в этот мир: одиноким и болезненным. И действительно, после выписки из больницы у меня началась фотофобия. Мои глаза постоянно слезились, поскольку не выносили солнечного света.

ТРУДНОЕ ДЕТСТВО

Однако самое худшее началось тогда, когда я оказался дома. Как и многие другие люди, я родился в дисфункциональной семье, где практиковалось психологическое насилие. Моя мама — да покоится она с миром — была женщиной очень несчастной и склонной к нарциссизму. Она страдала от глубокой травмы, поскольку отец ее был человеком исключительно холодным и требовательным, у него случались приступы гнева. Мучимая своими внутренними демонами, она психологически так издевалась надо мной и моими братьями, что мы все втроем однажды сбежали из дома через заднюю дверь, совершенно обезумев.

Тем временем мой отец ретировался в свой рабочий кабинет, чтобы не участвовать в разворачивающейся драме. Дело в том, что он, устранившись от всего, ограничивался тем, что обеспечивал нас экономически и материально. Мы никогда не знали ни в чем недостатка. И за это

я всегда буду ему благодарен. Да, на языке психологов это называется «отец-страус»: он зарывал голову в песок, чтобы избежать конфликтов. Но я его не виню. В свои худшие моменты моя мать становилась неузнаваемой и превращалась в чудовище. Противостоять ей значило лишь все усугублять, усиливать напряжение и тягостную атмосферу.

Если жить у нас дома было все равно что сидеть на пороховой бочке, то на людях мои родители делали вид, будто все хорошо, изображая счастливую пару. Поэтому с самого юного возраста мне претили всякая фальшь, ложь и лицемерие. Мир взрослых по-прежнему кажется мне театром масок и притворщиков... К девятнадцати годам я дошел до ручки. У меня началась глубочайшая депрессия, я всерьез думал о самоубийстве.

РАЗРУШЕННЫЙ ИЗНУТРИ

Несмотря на свою невыносимую экзистенциальную пустоту, я не обращался к врачам. Они вызывали у меня сильное отторжение. Наверняка потому, что моя мама работала семейным психологом... Никаких антидепрессантов я тоже не принимал. Чтобы избежать боли, пытался глушить ее всем подряд. Приобрел привычку грызть ногти, зависимость от никотина, марихуаны и белого сахара. А в выходные напивался до состояния беспамятства. Я был настолько разрушен изнутри, что уже

Страх одиночества

Жила-была девочка, которая панически боялась темноты. Она была не в состоянии уснуть одна. Ей казалось, что у нее под кроватью живет чудовище. И на рассвете каждый день она перебиралась в постель родителей. Когда ей исполнилось десять лет, положение стало невыносимым. Настал день, когда они отселили ее, с большой любовью сказав, что нужно научиться спать в своей комнате. Чтобы смягчить эмоциональный удар, родители подарили плюшевого мишку с лампочкой. Она включалась и выключалась, если дотронуться до его сердца.

Дочка нехотя согласилась, попросив лишь о том, чтобы в первую ночь они оставались с ней до тех пор, пока она не заснет. Родители так и поступили. Они рассказывали ей сказку и лежали рядом. Девочка уснула, и мама, видя, что в комнате очень жарко, немного приоткрыла окно. А папа тем временем вложил плюшевого мишку в объятия дочери, включив лампочку.

Они оба вышли из комнаты и оставили дверь приоткрытой. Спустились на нижний этаж и сели смотреть телевизор. Всего полчаса спустя порыв ветра захлопнул дверь в детскую. Шум ужасно испугал ребенка. Мишка упал под кровать, и лампочка погасла.

СТРАШНАЯ НОЧЬ

Девочка закричала и заплакала. Она была в ужасе.

— Мама, папа! На помощь!

Однако они ее не услышали. Ее самый страшный кошмар стал реальностью. Она была одна в темноте, она погибла... На ощупь она двинулась в потемках и через несколько минут поисков нашла наконец дверь. Но ладони у нее так вспотели, что не удавалось повернуть ручку.

В это мгновение девочка поняла, что ей нужна лампа. «Чудовищ не существует», — сказала она себе громко, с сомнением в голосе. Как только она это проговорила, волосы у нее встали дыбом. Вот так ребенок встретился лицом к лицу со своим самым большим детским страхом. Понадобилась почти минута на то, чтобы найти плюшевого мишку. Она нажала ему на сердце — и зажегся свет. Девочка вздохнула с облегчением, убедившись в том, что в комнате действительно никого нет. У нее получилось. Она была одна, никто ей не помогал. Чтобы немного успокоиться, она взяла альбом и начала рисовать. И вскоре уснула за письменным столом.

На следующий день родители пришли пожелать ей доброго утра. К своему удивлению, они обнаружили рядом с дочерью цветные карандаши и рисунок. Это был автопортрет: на нем девочка сражалась и побеждала странное огромное существо. Больше никогда она не боялась темноты. Победив чудовище, она победила саму себя. И эта победа навсегда оставила в ней след⁷.

4. Быть одному vs чувствовать себя одиноким

Быть одному и чувствовать себя одиноким — понятия, не имеющие ничего общего. На самом деле это две совершенно разные вещи. Знаю, это изначально может показаться вам совершенно очевидным, но в реальности все не так. Доказательство тому следующее: в словаре Испанской королевской академии (Real Academia Española, RAE) слово «одинокость» имеет два значения — «вольное или невольное отсутствие компании» и «тоска и печаль, ощущаемые из-за отсутствия, смерти или потери кого-то или чего-то». Однако эти определения нельзя считать точными и правильными.

Чтобы не ходить далеко за примером, скажу, что в английском языке для выражения этих двух явлений используются два разных слова: *loneliness*, что означает «чувствовать себя одиноким», и *solitude* — «быть одному», без каких-либо эмоциональных и негативных коннотаций.